

могут быть переданы посредством прилагательных: *boys from the village*, где прилагательное с предлогом выражает значение принадлежности, переведено на русский язык как ‘деревенские мальчики’.

Самым распространенным примером грамматического несоответствия является такая категория в английском языке, как артикль. Иногда английский артикль должен быть компенсирован при переводе. Так, одним из способов данной компенсации служит передача английского артикля при помощи падежной системы русского языка: *The Hanged Man, the village pub...* – ‘В тот вечер в «Висельнике», деревенском пабе...’.

При переводе также необходимо учитывать и тот факт, что в английском языке отсутствует двойное отрицание, которое используется в русском языке: *Frank didn't understand what was going on* ‘Фрэнк ничего не понимал’.

При грамматических трансформациях важно учитывать синтаксическую функцию предложения и его структуру. Так, при переводе английские предложения могут быть как объединенными в одно, так и одно предложение может быть членимо на несколько: *Lying there with their eyes wide open!* – ‘Лежат! Холодные как лед!’.

Итак, мы рассмотрели грамматические трансформации, используемые в переводе англоязычного текста. Они являются самыми распространенными переводческими трансформациями, которые основываются на несовпадении грамматических категорий и построения предложений в английском и русском языках.

II. Загородная

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИНХРОННОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Не вызывает сомнений, что труд синхрониста подразумевает большое разнообразие фоновых знаний и внимание к нюансам речи. При этом в мозге переводчика происходит столько процессов, что трудно даже определить, с чего начинать исследования. Зигфрид Рамлер, переводчик Нюрнбергского процесса, описывает состояние, в котором пребывает синхронист во время перевода, как «*некий поток, в котором он движется после перехода на одну волну с оратором*». В процессе этого потока, в мозгу происходит более 60 умственных процессов, что требует очень сложного синхронного взаимодействия сенсорных, моторных и когнитивных навыков.

Важно отметить, что при нормальных условиях для контроля за своей речью необходимо слышать собственный голос. Переводчики же должны сосредотачиваться на том, *что* они переводят, поэтому голосу они уделяют гораздо меньше внимания, так как даже небольшая задержка в попытке осознать смысл перевода, заставляет либо заикаться, либо повторяться, либо вообще останавливаться.

Несколько лет назад женевские исследователи попросили 50 студентов, которые владеют несколькими языками, выполнить серию лингвистических

упражнений, лежа под МРТ-сканером: одно упражнение предусматривало простое прослушивание предложений, второе повторение фразы на том же языке, и наконец, третьи испытуемые должны были перевести предложения на другой язык. Исследователей удивило, что дополнительная нагрузка перевода активировала только несколько других районов мозга, которые обычно отвечают за движения.

Результаты исследований синхронного перевода оказались одним из важнейших открытий в нейронауке за последние 10–20 лет. Стало известно, что за множество наших биологически сложных способностей отвечают *не отдельные части мозга*, призванные выполнять конкретные задачи, а *молниеносная координация деятельности* областей, осуществляющих более общие задачи, такие как движение или слух. Видимо, синхронный перевод является достижением, возможным благодаря скоординированной работе интеллекта. Исследователи подкрепили эту гипотезу, когда через год снова пригласили тех же студентов в свою лабораторию. 19 участников эксперимента учились синхронному переводу, тогда как остальные изучали другие дисциплины. В мозгу студентов-переводчиков, в частности в правой части хвостатого ядра, ученые заметили положительные изменения. Вполне возможно, что хвостатое ядро стало более эффективным координатором процесса передачи и/или научилось лучше распределять задачи между структурами головного мозга.

М. Зайцева

ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИЧЕСКУЮ ПЕРЕВОДЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ

В исследовании затрагивается вопрос о частеречной принадлежности термина и способов его перевода.

После анализа 80 терминологических единиц из отобранного корпуса текстов был сделан вывод о том, что большую часть рассматриваемых единиц составляют имена *существительные*. Например: *When the **bootstrap** script has all the information it needs, it will start to download the source code for the base system and compile it.* – Когда скрипт **программы самозагрузки** получит всю необходимую информацию, он начнет скачивание исходного кода для базовой системы и компиляцию.

Далее следуют *глаголы*, которые насчитывают около 14 %. Например: *The installation was successful but we are told that we must **reboot** the server for the install to take effect.* – Установка прошла успешно, но нам было сказано, что мы должны **перезагрузить** сервер, чтобы изменения вступили в силу.

На третьем месте по частотности располагаются имена *прилагательные* (10 %), например, ***hardwired** navigation module* – ‘**аппаратный** навигационный модуль’: *Use the company’s caller-I.D. **spoofing** software to make my call look like it’s coming from Fitchburg.* – Используй программу **имитации соединений**, чтобы выглядело так, будто мой звонок исходит из Фитчбурга.